

Когда были объявлены участники следующего раунда, посыпались жалобы.

— Почему мы должны получать милостыню? Разве его не следует дисквалифицировать за чрезмерную силу или что-то в этом роде, — спросил Хоненуки.

— Да! Это уж слишком! Он забрал все наши повязки. Единственная причина, по которой он не смог взять повязку команды Цую, это то, что они ее проглотили. За что их тоже следует дисквалифицировать! Повязки должны оставаться на виду! — пожаловался Ибара.

— Я хочу матч-реванш! Дай мне сразиться с этим ублюдком! Я убью! — закричал Бакуго.

— Мне не нужна твоя жалость. Бакуго прав. Мы заслуживаем матча-реванша! Хару-сан сжульничал, создав обездвиживающие глаза на стенах стадиона. Это выходит за рамки! — сказал Шото.

Другие тоже присоединились к вопросу матч-реванша, и их крики разнеслись по всему стадиону.

Деку, с другой стороны, просто стоял на месте, потрясенный "ударом", который я только что нанес им всем.

— Сейчас, сейчас. Подождите... — Всемогущий пыталась их успокоить, но безуспешно.

Я вздохнул. Этим людям отчаянно нужно хорошенько надрать задницы.

Я шел за к Всемогущему.

— Всемогущий-сенсей, если вы не возражаете, могу я кое-что сказать? — сказал я, указывая на микрофон.

— Конечно, я полагаю можно, — ответила он.

Я снова поднялся на трибуну и взял микрофон.

— Теперь слушайте сюда, маленькие засранцы! — сказал я громким и строгим голосом.

— Я победил честно. Что бы я ни делал, это было в рамках правил. И Цую тоже. Нам разрешили использовать наши причуды на стадионе, чтобы защитить повязки на голове. Глотание чего-либо - часть причуды Цую. Она лягушонок. Следовательно, Цую не сделала ничего плохого, — сказал я, кивая на Цую, которая кивнула в ответ в знак признательности.

— Что касается меня. Что бы я ни сказал, это не убедит вас, обиженных неудачников, не ныть по этому поводу. Я мог бы сказать, что использование Шото своей ледяной стены, которая явно пересекла границу трассы для гонок с препятствиями, когда он заморозил нулевых роботов, должно дисквалифицировать его. Виноградные лозы Шиозаки также пересекли ту же границу, когда появились роботы. Смягчение Хоненуки, которое замедлило других участников у минного поля, также вышло за пределы поля, как вы можете видеть по трем деревьям, которые выросли в землю прямо рядом с ним. Если вы настаиваете на том, чтобы меня дисквалифицировали за то, что я проецировал свои глаза на стены стадиона, то и вас следует исключить, — отругал я.

— Но это вас не остановит, так что вот еще одно предложение. Я буду драться с любым из вас, из 16 лучших участников, со всеми сразу на арене. Я даже не буду проецировать свои глаза за

пределы арены. И если вам удастся вытолкнуть меня за пределы зоны, я признаю поражение. Конечно, то же самое касается и вас. Если я вытолкну кого-нибудь из вас за пределы зоны, вы будете считаться побежденным и больше не будете драться со мной. Вам бы этого хотелось? — спросил я.

Внезапно их настроение изменилось, как неожиданный ветерок в жаркий летний день.

— Да.

— Конечно.

— Давай сделаем это, ублюдок!

— Да.

Последовали ответы. Когда я повернулся к Всемогущий.

— Мы можем сделать это, сэнсэй? — спросил я.

— Это не обычная просьба на спортивном фестивале. Но опять же, это и не обычный спортивный фестиваль. И это очень по-юношески! Так что ладно! Я... разрешаю! — сказал он.

— Отлично! — сказал я, — Но у меня есть одно условие. Для всех вас. Если вы примите участие и проиграете, вам придется отказаться от всех предложений о найме на весь следующий год. Естественно, я поступлю так же. Итак, вы достаточно храбры, чтобы принять вызов?

— Какое смелое предложение от Шикимори Хару! О чем он думает? Сможет ли он победить? — раздался из колонок раздражающий голос Ямады.

— Хару, безусловно, уверен в своих шансах. Но у меня такое чувство, что он надеется, что риск сделки уменьшит количество участников. Однако в нынешнем виде будет доказано, что он полностью ошибался, — прокомментировал Айзава-сенсей.

Теперь восторженных откликов было не так много, поскольку настроение снова испортилось. Предложение было справедливым. Они ничего не могли сказать по этому поводу.

Тем не менее, девять человек выступили вперед.

— Я сделаю это, — сказал Шото.

— Конечно. Только не приходи плакать, когда проиграешь! — сказал Хоненуки, делая шаг вперед.

— Почему бы и нет? — ответила Шиозаки.

— Я не боюсь проиграть, потому что я этого не сделаю! — сказал Бакуго.

Деку, не говоря ни слова, шагнул вперед, как и Иида.

— Как смело с твоей стороны. И это после того, как ты предостерегал меня от этого? — усмехнулся Шинсо.

— Если такова моя судьба... — пробормотал Токоями.

— Приготовься быть раздавленным идиотом класса А! — хихикнул Монома.

— Тогда очень хорошо! Давайте сделаем это. Цементос-сенсей, если можно? — сказал я.

Цементос кивнул и подошел, создавая сцену размером 11 на 11 метров и высотой 1 метр.

Пока мы ждали, пока он высохнет, остальные собрались вместе, обдумывая стратегию.

Я, конечно, притворился, что не слышу их.

Не то чтобы оно того стоило.

Бакуго и Монома отказались сотрудничать.

Что касается остального, Деку был основным планировщиком.

И его лучший план? Ослепить меня и атаковать сверху.

Жалкий!

Я ожидал большего от парня, которого тренировал целых два года.

Как только этап был завершен, пришло время дуэли!

Монома подошел ко мне и протянул руку для рукопожатия.

— Давай отлично подеремся! — сказал он с нехарактерно теплой улыбкой.

— Да. Конечно, — сказал я, не пожимая ему руку.

— Давай, чувак. Не оставляй меня в подвешенном состоянии, — сказал он, махнув рукой.

— Да, нет. У тебя, наверное, есть какая-то особенность, связанная с прикосновениями. Может, я и выгляжу идиотом, но я не настолько глуп, — сказал я.

Я знал все о его причудах. Но лучше, чтобы он этого не понял, чтобы я мог использовать его как ступеньку к величию. У меня был план, составленный специально для него, и трансовая программа с его именем. И когда это осуществится, это будет победа!

Мвахахахаха!

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3717775>